

Несчастный Рикдориан, выставленный на всеобщее обозрение. (4)

В изнеможении я присела на корточки, не далеко от него, глядя на него с искренностью, которую раньше не могла выразить.

- Мне жаль.

Я не могу прекратить испытывать угрызения совести. Я даже предположить не могла, что что-то подобное приключится, когда упрашивала Ленанга. "Все будет хорошо", вот что я думала. Но осознав его истинную силу, даже охранники, назначенные Ленангом, не в состоянии управиться с ним.

Но разве мне не нравилось читать роман, когда он был закован в цепи? Я поймала себя на том, что смотрю в его бездонные лазурные глаза, но вспомнив кое-что, я нахмурилась.

Я же не просила этого. Я не желала проснуться в этом романе... Да и в тюрьме тоже! Я споткнулась в своих логических выводах.

Вмешавшись, я прикоснулась к концу цепи.

- Но... Я не испытываю счастья, делая это.

Рикдориан, продолжая рычать, обнажив зубы от сковывающих его кандалов, замер и уставился на меня.

- Было ли это хорошо? Я правда надеюсь, что тебе понравилось.

- ...

Его хищные глаза, внезапно стали прозрачными.

Его сапфировые глаза, которые я видела сегодня на прогулке, безумные, дикие и грубые... теперь излучают спокойствие и огонь, будто голубое пламя.

Я потянулась к нему медленно, не смотря на то, что боялась быть укушенной, но все полагая, что моя догадка верна.

Как и ожидалось, он мягко прикоснулся щекой, чтобы я могла его потрогать.

Его грубые, серебристые волосы щекотали мою ладонь, пока я трогала его мягкую кожу.

Я все еще не могу понять, почему его кожа такая нежная, он же всю жизнь провел в тюрьме! Как же жизнь несправедлива!

Я собиралась ущипнуть его за щеку, когда он внезапно остановился. Но нет, скорее он напрягся, чем остановился... И тут его уши начали краснеть, а так же щеки... Как и шея, принявшая цвет куклы Элмо.

- Ты вернулся, не так ли? - спросила я.

- Тогда почему ты позволил прикоснуться к тебе? - добавила я, держа его за ухо.

В этот момент он закричал и отпрянул. Я уже успела понять, насколько он может быть быстрым, когда он был зверем, но все равно удивилась его прыти.

Ему нет нужды убегать, буд-то он увидел плохого человека... Хотя в такие моменты вредничанье его не красит.

- Почему, почему ах, ты все еще здесь?

- Хочешь, чтобы я ушла?

Я гладила ожерелье, все еще висящее на его шее. Его взгляд дрогнул от моего вопроса.

- Не волнуйся. Это смущает. Кроме того, я остановила твой припадок бешенства сегодня. Конечно, отчасти я виновата в том, что он вообще случился.

Я ткнула пальчиком его шею. Просто смотреть на два удерживающих предмета болезненно, что уж говорить про страдания того, кто их носит.

Пока я не могла оторвать взгляд от ожерелья, вдруг ощутила, что меня дергают. Опустив взгляд, я увидела, как Рикдориан сильно тянет край моего платья, поджимая губы.

- Тебе не за что извиняться передо мной, - я сказала это с небольшим промедлением.

- Ты помнишь?

- Большую часть. Я не... не помню некоторые моменты, будто бы обрывки сна.

Скорее всего большинство из них не из тех, когда он обернулся в дикого зверя. И я думаю, что это жестоко. Однако, когда я думаю об этом, то прихожу к мысли, что это хорошо. Потому что Рикдориан не придает им большого значения. Кажется, что ему совсем не стыдно за свою

вспышку. Что ж, чувство стыда кажется стоит отнести именно ко второй его личности.

- Я люблю... быть снаружи.

- Ты все еще желаешь гулять в будущем? - он кивнул.

Я слегка наклонила голову и украдкой покачала головой. Кажется, его совсем не беспокоит то, как его умиряли, когда он был зверем. Кроме того, его не тяготят дополнительные ограничения, которые навесили на него.

Не слишком ли он покорный? Возможно. Этот роман итак изобилует описаний его лишений и несчастий.

- Я рада, что не ошиблась.

Ну, разве не радостно ощущать, что я сделала его полную лишений жизнь хоть чуточку радостнее? Слишком невыносимо смотреть на мрачные стены этой камеры и ждать Франсию более четырех лет.

Я нежно улыбнулась, глядя на него, его щеки заалели, и он пытался не смотреть мне в глаза.

Как это мило. Не могу поверить, что этот странный человек, когда-нибудь станет любвиобильным главным героем. Приятно думать, что отчасти его будущее счастье строится на моих усилиях. Ох, хорошо бы приглядывать за ним, он все еще формируется как личность.

Мой взгляд упал на его потрепанную одежду.

- Ты вот-вот простудишься.

Я быстро схватила одеяло и укутала его. Хм, я принесла его совсем недавно, но оно уже грязное.

Думаю, стоит принести ему новое.

Не говоря ни слова, он покраснел. Но вскоре задрожал, заставляя меня оступить.

Его гневные глаза почти кричали: "Вы вульгарная женщина!" ... Неужели укрывание человека одеялом настолько пошло? И заслуживает подобных обвинений?

- Ты так это ненавидишь?

В камере было холодно, потому что она расплагалась под землей. Хотя он и кажется сильнее человека, не знаю, может ли он простудиться. Но лучше перебдеть.

- ...

- Хорошо. Я больше не буду к тебе прикасаться.

Однако забавно видеть, как он вздрогнул от моих слов, но у меня сегодня уже не хватит ни на

что сил.

Если ты продолжишь смотреть на меня глазами, полными слез... я продолжу себя чувствовать так, будто делаю что-то ужасное.

Внезапно я вспомнила, что время мое ограничено и почти закончилось. Я встала и подумала, что пора бы отправиться в объятия своей кровати.

Я так устала за сегодня, что отвернулась, не думая ни о чем.

Если бы он только не поймал меня поспешно.

Эта глава открыта бесплатно благодаря конкурсу в группе - <https://vk.com/yinyanmanga>

Участвуй и открой больше глав сейчас!

<http://tl.rulate.ru/book/37652/977488>